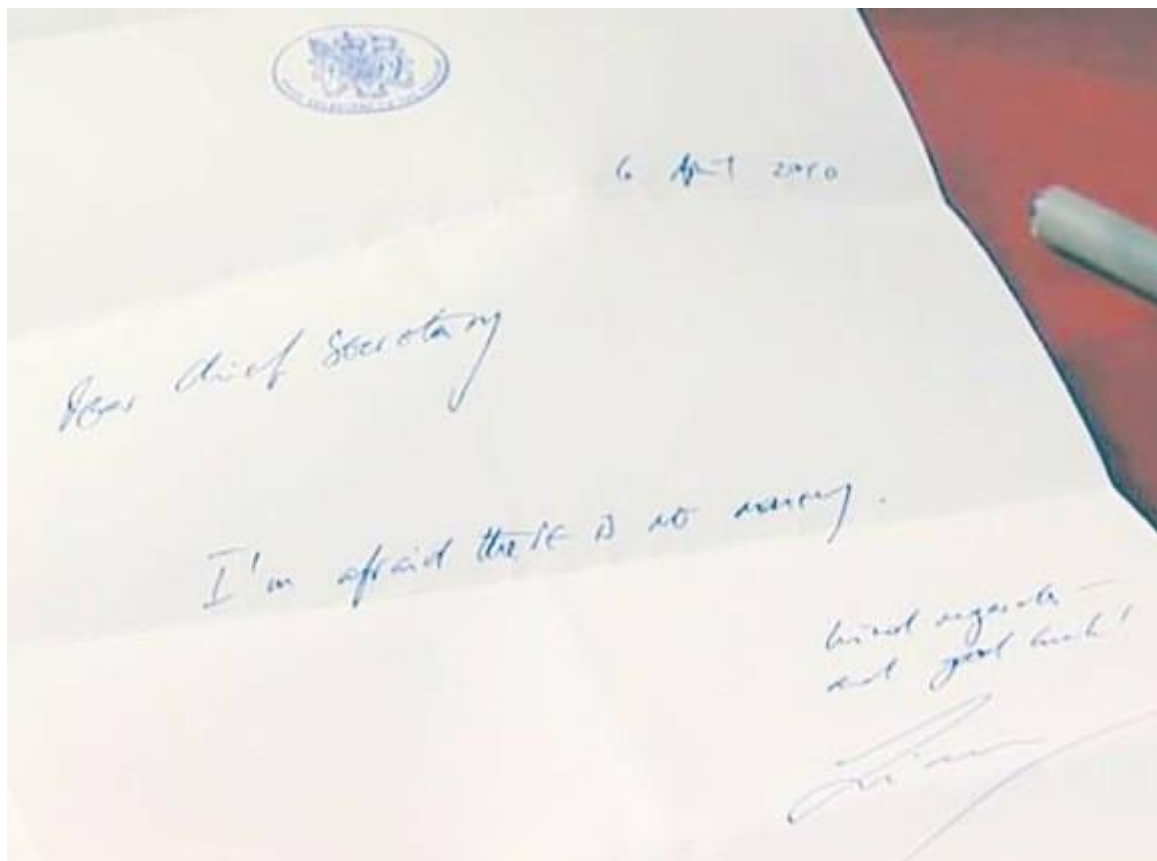

«Денег нет». Ляпы политиков в России и Британии

Источник: <http://trv-science.ru/2016/06/14/deneg-net/>

14 июня 2016 года. ТрВ № 206, с. 16, "Наука и общество"

Валерий Аджиев

23 мая

во время встречи с населением в ходе визита в Крым премьер-министр России Дмитрий Медведев произнес в ответ на жалобы пенсионеров тираду, которая сразу же стала интернетовским хитом, а вскоре и приобрела статус мема: «Просто денег нет сейчас. Найдем деньги — сделаем индексацию. Вы держитесь здесь, всего доброго, хорошего настроения и здоровья» [1]. Как ни удивительно, это заявление может послужить в качестве материала для маленького упражнения в сравнительной политологии: практически такие же слова содержатся в записке, ставшей реально знаменитой в Великобритании.

Ее член лейбористского правительства Лиам Бёрн (Liam Byrne), занимавший пост Chief Secretary to the Treasury (на российский лад — первый зам. министра финансов), оставил на столе своего кабинета в Казначействе после проигрыша своей партии на всеобщих выборах 2010 года своему преемнику на должности Дэвиду Лосу (David Laws) из коалиционного кабинета тори и либеральных демократов. Записка была обнародована на первой пресс-конференции руководителей минфина, когда они делали заявление о деталях своей более ответственной по сравнению с проводимой предшественниками экономической политики. И она эти самые детали в общественном сознании затмила — по крайней мере на некоторое время. Вот ее полный текст, вряд ли нуждающийся в переводе:

«Dear Chief Secretary, I'm afraid there is no money. Kind regards — and good luck! Liam».

Уходящий министр, сообщавший новому руководителю Казначейства, что «денег нет» и желавший ему «удачи» (что практически то же самое, что и «держитесь»), конечно же, всего лишь пытался пошутить, но резонанс получился огромный и для его партии чрезвычайно негативный, и эта записка все эти годы преследовала лейбористов как наглядный символ не только экономической некомпетентности, но и цинизма. Премьер-министр Дэвид Кэмерон даже

потрясал ею на теледебатах непосредственно перед выборами 2015 года: сам ее вид был весьма эффективным средством напомнить избирателям, в каком состоянии он принял страну и насколько безответственны были его предшественники. Сам шутник, вполне до того уважаемый и перспективный политик-лейборист Бёрн, публично покаялся за нанесенный своей партии ущерб и не раз повторял, что очень стыдится своего глупого поступка, который будет с ним ассоциироваться всю оставшуюся жизнь [2].

Конечно, помимо содержательного и словесного сходства между сентенциями российского премьера и британского министра, есть и разница. Причем значительная. Министр Бёрн полагал, что его сентенция носит шуточный и частный характер, он не ожидал, что ее предадут гласности. Это, конечно, был очень наивный взгляд, не учитывавший вполне установившихся правил политической деятельности в условиях конкурентного демократического государства, где власть и оппозиция ведут реальную борьбу за симпатии населения.

Слишком серьезных материй эта шутка касалась: как заметил ее реципиент, которому пришлось подробно объяснять мотивы обнародования «частного письма», шутки шутками, но есть вещи, с которыми шутить не стоит. К ним относится и финансово-экономическое состояние страны. Не только новым министрам, но и населению такого рода шутки могут не показаться такими уж остроумными. Ведь эта записка по сути явилась формальным письменным подтверждением того печального состояния экономики и финансов, которое предыдущее правительство оставило своим преемникам во власти.

А во-вторых, новое правительство, пришедшее к власти в разгар экономического кризиса, как раз собиралось адаптировать жесткую экономическую политику с весьма радикальным сокращением государственных расходов. И такой подарок от оппозиции (этот новый курс, как ей и положено в демократическом государстве, не одобрявшей) был очень кстати, потому что позволял раз за разом публично напоминать, кто на самом деле виноват в том, что теперь эти жесткие меры необходимы.

А вот Дмитрий Медведев выступал в своем должностном качестве публично и не шутил. Он как раз говорил серьезно, объясняя народу объективно сложившуюся ситуацию и проявляя сочувствие к испытывающим проблемы людям. И ему, по простоте душевной, даже в голову не приходило, что его проникновенная сентенция носит по сути издевательский характер. В том числе и потому, что сентенция эта не предполагала даже намека на ответственность правительства и самого себя как его главы за то, что с некоторых пор в российской казне *«денег нет»*.

По западным стандартам вот так, снисходительно-покровительственно и без отсылки к своей ответственности за положение дел, представителям власти говорить с людьми просто недопустимо. В той же Британии, случись какому политику (а тем более политику первого ряда) публично произнести такого рода фразу, он немедленно обнаружил бы себя во всех теленовостях и на первых полосах газет. Серьезность и публичность в такого рода случаях — отягчающее обстоятельство по сравнению с шуточностью и приватностью, потому что показывает не просто желание легкомысленно иронизировать над серьезными вещами, а непонимание серьезности происходящего (а возможно, и сути происходящего) и своей ответственности в этом.

В английском политическом лексиконе для такого рода неловких ситуаций существует специальное слово *gaffe* («бестактный и нарушающий социальный этикет ляпсус»). Это бич политиков, которые находятся под постоянным публичным контролем и не могут позволить себе что-то не то публично брякнуть — каждый такой ляп раздувается прессой и может иметь очень серьезные последствия для них лично и для их партии. Но это в демократических странах, где есть дееспособная оппозиция и свободные СМИ.

В России этих самых последствий практически не бывает — политики уже вполне привыкли, что общественного контроля за ними нет, их публичные заявления (да и поступки) очень опосредованно связаны не только с возможностью «пролететь» на следующих выборах и тем более с уходом в отставку, но и с необходимостью хоть как-то за свой публичный ляп извиняться. Не говоря уж об извинениях по результатам своей работы. Перед кем извиняться-то? И чего ради? И даже в случае серьезных проколов, когда шум возникает не только в

ограниченном сегменте социальных сетей, а прорывается в мейнстримные СМИ, серьезных последствий не возникает.

Неудивительно, что буквально через несколько дней еще один видный российский политик, Игорь Шувалов, первый зам. Медведева в правительстве, пошел по следам своего патрона и, удивившись, что маленькие квартиры площадью 20 квадратных метров кто-то покупает, очень удачно посмеялся над такими незадачливыми покупателями [3]. Ему тут же начали в Интернете предлагать публично посмеяться и над маленькими зарплатами, пенсиями, российскими машинами и многим другим. Но вряд ли он эти пожелания слышит.

Потому что отчет наши политические деятели держат не перед избирателями. Вот и в данном случае история с филиппикой Медведева дошла до самого президента Путина. Который постановил, что слова Медведева *«были вырваны из контекста»*. На чем публичная политическая повестка этой истории была исчерпана. И ей осталось уйти в фольклор [4], включая песенный [5], благо эта практически крылатая сентенция *«Денег нет. Но вы держитесь»* может служить универсальной иллюстрацией ко многим сюжетам российской жизни.

А вот в Альбионе злосчастная записка бывшего министра продолжает свою жизнь в пространстве реальной политики. Даже сейчас, семь лет спустя, она поминается в контексте полемики власти и оппозиции об ответственности за финансово-экономическое положение страны. А прямо в эти дни ссылки на нее звучат в контексте публичных дебатов о предстоящем референдуме о выходе Британии из ЕС.

Вот такое долгое эхо у неосторожного, но политически содержательного и проблемного слова. И записке предназначено занять свое пусть скромное, но отчетливое место в британской политической истории, где, кстати, уже находится похожий, но зеркальный сюжет, датированный 1964 годом. Тогда уходящий в отставку консервативный министр финансов Реджинальд Модлинг передал дела своему лейбористскому преемнику Джеймсу Каллагану (будущему премьер-министру) со словами *«Good luck, old cock... Sorry to leave it in such a mess»*, имея в виду «беспорядок» в госфинансах. Модлинг считал «старого хрена» Каллагана своим личным другом (отсюда и фамильярность обращения). Но тот, будучи типичным политическим животным (*«Дружба дружбой, а служба службой»*, и денежки врозь, особенно государственные), предал эти слова гласности, и тоже возник немалый и отразившийся на рейтинге консервативной партии шум.

Кстати, фотокопии записки Лиэма Бёрна уже находятся на хранении в Национальном архиве и в Архиве казначейства. А оригинал пока лежит дома у адресата письма Дэвида Лоса. Который подробно описал всю историю в своих недавно вышедших и получивших высокую оценку специалистов мемуарах [6], рассматриваемых как один из основных источников для изучения политической истории Великобритании 2010—2015 годов.

Валерий Аджиев (Bournemouth University, UK)